

Внезапно сердце Калена ёкнуло.

Затем наступила короткая тишина.

Странно, но звонивший не повесил трубку.

– Ты помешал мне творить...

Эта фраза, произнесённая с определённым тембром и тоном, не переставала крутиться в голове Калена.

Кален не думал, что ошибся номером.

Он также не думал, что кто-то решил над ним подшутить.

И он был далёк от наивной мысли, что на другом конце провода действительно художник, который занимается каким-то традиционным искусством в крематории.

Иногда интуиция очень важна, потому что она помогает отбросить ненужные детали и сразу перейти к сути проблемы.

Хотя разум говорил ему, что это слишком странно и нелепо, Кален, помолчав немного, сжал пальцами правой руки своё горло и произнёс:

– Тогда тебе нужны ценные советы по искусству?

– А?

Собеседник издал удивлённый звук, словно не ожидая такого ответа. Затем он рассмеялся.

Кален услышал смех в трубке – мужской смех, немного мрачный и резкий. Кален продолжил:

– Или же у тебя нет уверенности в своём искусстве?

– Ты забавный. Жаль, что ты не позвонил раньше, я бы с удовольствием выслушал твоё мнение. Но, к сожалению, сейчас это невозможно.

– Почему?

Задавая этот вопрос, Кален закрыл глаза. Ответ был очевиден.

И, как и ожидалось, собеседник ответил:

– Потому что моя работа завершена, остались лишь последние штрихи. Это меня немного беспокоит, понимаете?

– Когда я был маленьким и учился рисовать, – ответил Кален, – учитель говорил, что какой-то угол картины слишком пустой и его нужно заполнить, даже если добавляемые детали не имеют прямого отношения к остальной картине. Просто добавить что-то для вида. И это всегда было самым мучительным.

– Да, да, именно такое беспокойство я сейчас и испытываю.

– На самом деле, это признак недостатка мастерства, – сказал Кален. – Поэтому я и не стал художником. Разве можно назвать художником того, кто не может даже сделать набросок перед началом работы и вынужден в конце заполнять пробелы? Разве это искусство?

После этих слов Калена дыхание собеседника участилось.

Психотерапевт знает, как успокоить человека, как не раздражать пациента. Соответственно, он знает, где находятся болевые точки.

Кален продолжил:

– Ты считаешь себя художником? Нет, ты им не являешься. Ты всего лишь самовлюблённый глупец. Прошу тебя, не оскорбляй слово «искусство».

В трубке послышался скрежет зубов.

Очевидно, слова Калена задели его за живое.

Кален, державший трубку, чувствовал себя беспомощным, потому что ничего не мог сделать. Он даже не мог вызвать полицию, ведь для этого нужно было сначала положить трубку, а потом набрать номер.

Он также не мог спуститься в подвал к тётке Мэри или подняться наверх к дедушке, потому что телефонный шнур был недостаточно длинным.

А если он закричит, то это услышат и по телефону.

– Ты меня разочаровал, – произнёс собеседник. – В начале разговора я даже подумал, что Бог послал мне человека с таким же тонким вкусом. Увы, это не так. Возможно, это из-за твоего

юного возраста. Твоё понимание искусства слишком поверхностно, ведь искусство не делится на уровни.

- Но искусство делится на уровни мастерства, - спокойно ответил Кален.

- Хлоп!

Собеседник бросил трубку с силой.

Кален тоже положил трубку, нахмурившись от недоумения.

- Как он...

Кален разжал пальцы, сжимал которые он слишком долго, и помассировал шею. Горло саднило, и он несколько раз кашлянул.

- ...узнал, что я молод?

Последние слова, в отличие от предыдущих хриплых и тихих, прозвучали уже нормальным голосом Калена.

...

- Тук-тук-тук...

- Войдите.

Дверь кабинета открылась, и сидевший за письменным столом Деас поднял голову, глядя на стоявшего на пороге Калена.

- Дедушка.

- Что случилось?

- Кажется, в крематории Хьюз что-то произошло.

- Откуда ты знаешь?

- Я только что звонил туда, и мне ответил, похоже, убийца, тот самый маньяк из «Корона-

холл».

Дедушка отложил ручку и спросил:

- Ты позвонил в полицию?

Кален покачал головой.

- Тогда позвони, - посоветовал дедушка.

На самом деле, Кален не хотел звонить в полицию, потому что собеседник ясно дал понять, что его «работа» завершена.

Это означало, что если и была жертва, то она уже мертва.

Какой смысл вызывать полицию? Чтобы те забрали тело?

Кален не видел в этом смысла, если только убийца по дороге с места преступления не сломал ногу, и мимо не проезжала полицейская машина.

- Ты боишься, что это может оказаться шуткой? - спросил дедушка. - Не волнуйся, даже если это ложный вызов, тебя всего лишь оштрафуют.

Кален снова покачал головой.

- Тогда что ты хочешь сделать?

- Я хочу сейчас же поехать в крематорий Хьюз и посмотреть.

Посмотреть на его «шедевр».

Деас отпил чаю из чашки и слегка кивнул:

- Можешь ехать, я не против.

Кален продолжал стоять у двери, не двигаясь.

- Что такое? - Деас поставил чашку на стол. - Что-нибудь ещё?

Кален облизнул губы и прямо сказал:

- Я боюсь ехать один.

- Хе-хе-хе, - Деас рассмеялся. - Ты и в детстве говорил мне то же самое, когда боялся ходить в туалет ночью.

Внезапно Деас замолчал, и на его лице отразилась печаль.

...

- Что случилось, мой маленький Кален?

- Дедушка, темно, туалет, пи-пи... Я боюсь идти один.

- Хорошо, дедушка постоит здесь, в коридоре, пока ты не сделаешь свои дела. Идёт?

- Дедушка, пойдём со мной, пойдём!

...

Такси доставило их с Минк-стрит до крематория Хьюз, расположенного на окраине города. Путь был неблизкий - вдвое длиннее, чем от «Коронна-холл» до дома Калена.

Когда они подъехали к воротам крематория, таксист обернулся к сидящему на заднем сиденье Деасу и с улыбкой произнёс:

- С вас сорок пять марок.

Деас протянул ему купюру в пятьдесят марок. Таксист дал ему сдачу - пять марок - и Деас забрал деньги.

Затем дедушка с внуком вышли из машины.

Наблюдая, как такси удаляется, Кален тихонько выругался про себя:

- Чёрт.

Ворота крематория были закрыты. У входа стоял издававший виды мотоцикл, на сиденье

которого лежал свёрнутый в рулон тюк, перевязанный верёвкой. Рядом стояли мужчина и женщина с встревоженными лицами.

Судя по всему, в тюке находилось тело, которое привезли на кремацию.

На воротах висела табличка «Закрито».

- Простите, вы из крематория? – спросила женщина, подходя к ним.

- Нет, – покачал головой Кален.

Услышав этот ответ, мужчина в сердцах пнул ногой камень, валявшийся на дороге, и выругался:

- Мы же вчера записывались! Почему сегодня закрыто? Какое свинство!

- Давай поищем другой крематорий, – предложила женщина.

- Не успеем, уже темнеет. Пока доедем, все закроются.

- И сегодня никто не работал? – спросил Кален.

- Мы с часу дня здесь торчим, – раздражённо ответил мужчина.

Кален обратил внимание на свёрнутый на мотоцикле тюк. Из-под края выглядывали седые волосы. Должно быть, это был кто-то из старших родственников.

Те, кто мог позволить себе услуги похоронного бюро «Иммерлес», уже не считались простыми людьми. В основном это был средний класс. Даже семья мистера Мосанга, которую постоянно ругала тётя Мэри, хоть и отказалась от множества услуг, всё равно в итоге потратила на похороны несколько тысяч марок.

Для бедных семей это были немалые деньги.

На пособие по социальному обеспечению могли рассчитывать только те, у кого не было родных. Даже если семья была очень бедной и не могла позволить себе похороны, но у покойного оставались родственники, то они не могли, как Джефф, воспользоваться «социальным пакетом», потому что считались недостаточно несчастными.

Поэтому, когда умирал кто-то из бедняков Лоуцзя, родственники обычно везли тело напрямую в крематорий.

Дядя Мейсон как-то сказал, что те клиенты, которых в похоронном бюро «Иммерлес» считали «бедняками», для крематория уже считались ценными клиентами.

В этот момент к ним подъехал выдавший виды красный «Кайман» и остановился у ворот.

Каково же было удивление Калена, когда из машины вышла миссис Хьюз, одетая в длинную синюю юбку и кофейкового цвета пуховик.

«Живая» миссис Хьюз, увидев Калена, расплылась в улыбке, но, заметив стоявшего рядом с ним Деаса, тут же приняла подобающий случаю серьёзный вид.

– О, а почему ворота закрыты?

Миссис Хьюз подошла к воротам и, недоумевая, достала из сумки связку ключей, после чего открыла замок.

– Где же вы были так долго?! – не выдержав, воскликнул мужчина.

Миссис Хьюз бросила на него взгляд, потом перевела его на мотоцикл и ответила:

– Сама не знаю. Сегодня было всего два заказа: один утром и один днём, то есть вы. Вот я и отпустила всех сотрудников, кроме старика Дарси, который остался дежурить. Если бы владелец цементного завода не проезжал мимо и не позвонил мне, увидев, что у ворот ждут люди, я бы так и не узнала. Странно, неужели старик Дарси сегодня прогулял работу?

– Мне всё равно, по какой причине у вас в крематории никого нет, но я со своей матерью жду здесь уже...

– Можете написать на меня жалобу или обратиться в полицию! – перебила его миссис Хьюз. – Я вам всё объяснила. Хотите жаловаться – пожалуйста, но сейчас отойдите от меня! Я здесь сжигаю трупы! Ещё слово – и я и вас засуну в печь!

Мужчина испугался неожиданной агрессии миссис Хьюз и замолчал.

Если женщина столько лет в одиночку управляла крематорием, то у неё, несомненно, был стальной характер, иначе она бы не продержалась здесь так долго.

– Кстати, мистер Деас, а вы сегодня...

– Мой внук хотел вас навестить, – ответил Деас.

Миссис Хьюз моргнула. Ей очень хотелось сказать что-нибудь фривольное, чтобы подразнить красавчика из семьи Иммерлес, но суровый вид Деаса не располагал к подобным шуткам. Неудивительно, что Мэри на девичниках всегда с таким почтением отзывалась о своём свёкре.

Ворота открылись, и миссис Хьюз вошла на территорию крематория. Мужчина поднял тюк с телом, жена помогла ему, и они последовали за миссис Хьюз.

- Нам тоже нужно войти? - спросил Деас.

- Нужно, - ответил Кален. - Если «произведение искусства» создала не миссис Хьюз, значит, это сделал кто-то другой.

Кален по-прежнему доверял своей интуиции, а закрытые ворота крематория служили ещё одним доказательством того, что здесь происходит что-то неладное.

Трое мужчин.

Миссис Хьюз шла по коридору, выкрикивая имя старика Дарси.

За ней шли супруги, держа в руках тело пожилой женщины.

И последними шли Кален с Деасом.

В конце концов, все собрались у стеклянной стены, за которой находился зал кремации.

Дверь в зал была открыта, но внутри никого не было.

- Пожалуйста, сначала кремируйте мою мать, - произнёс мужчина.

- Мне сначала нужно найти моего работника! - воскликнула миссис Хьюз. Она была очень рассержена, обнаружив, что печь горячая. Это означало, что кто-то зря потратил топливо. - Старик Дарси! Дарси!

Кален же обратил внимание на стол, а точнее, на урны для праха, стоявшие на нём.

В прошлый раз, когда он был здесь, урны стояли в ряд вместе с ценниками. Сейчас же они были аккуратно сложены друг на друга в форме прямоугольника, как детали конструктора.

Кроме того, все урны лежали на боку, то есть крышки были повернуты не вверх, а в сторону.

Кален подошёл ближе, посмотрел на нижнюю урну слева и, потянув за крышку, открыл её.

– А-а-а!!!

Женщина закричала.

– А-а!

Мужчина выронил свёрнутое в рулон тело, которое тут же развернулось.

– Боже мой! – Миссис Хьюз закрыла рот рукой.

Деас молча подошёл поближе.

В урне, которую только что открыл Кален, лежала... ступня. Окровавленная человеческая ступня.

Между пальцами был зажат ценник, на котором значилась сумма – тысяча пятьсот марок.

Кален открыл следующую урну, стоявшую сверху. В ней лежало колено.

У него возникло ощущение, будто он открывает коробки с сюрпризом.

Вот только сюрприза здесь было мало.

Кален потянулся к верхней урне и открыл её.

В самой верхней урне лежала голова.

Голова старика Дарси.

Во рту у него был зажат ценник, на котором значилась сумма – десять тысяч марок.

Старика Дарси расчленили, разложили по урнам, а потом сложили урны друг на друга, как детали конструктора.

В этот момент Кален заметил на столе телефон.

Он подошёл к столу и взял трубку.

Оказалось, что теперь он стоит прямо напротив «собранного» из урн старика Дарси!

Это было лучшее место, чтобы оценить «шедевр».

Кален словно увидел перед собой тёмную фигуру.

Фигура стояла, сложив руки перед собой, и любовалась только что собранным конструктором.

В этот момент зазвонил телефон.

Фигура слегка нахмурилась, но не стала брать трубку.

Вскоре телефон зазвонил снова. На этот раз фигура сняла трубку.

– Ты помешал мне творить ...

<http://tl.rulate.ru/book/77240/4270382>